ОГОНЕКЪ

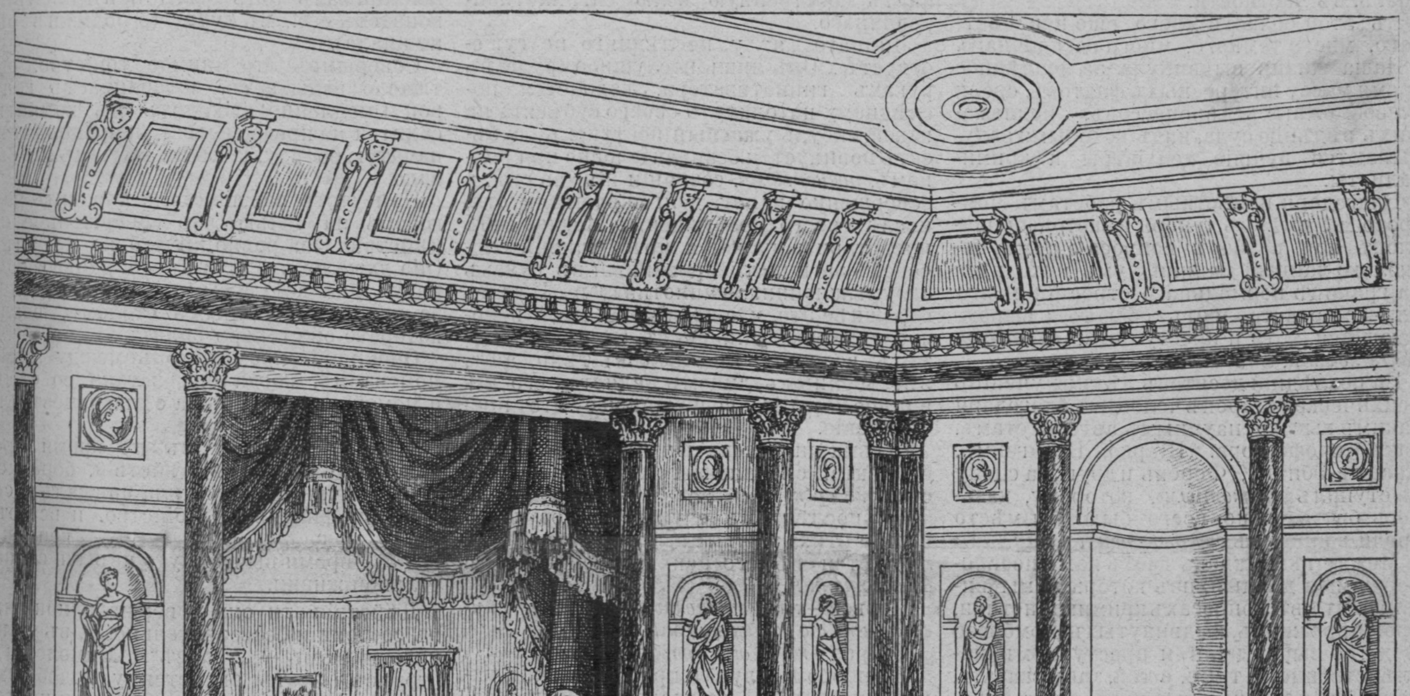
Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 6 Четвергъ, 10 (22) февраля 1900 г. № 6



Спектакль въ Эрмитажномъ театрѣ въ Высочайшемъ присутствіи.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Гипнотизмъ и внушеніе предъ судомъ.

„Съ каждымъ человѣкомъ родится и умираетъ вселенная".
Генр. Гейне.

I.

Не смотря на всѣ новѣйшія и чрезвычайно важныя научныя открытія за послѣдніе десятки лѣтъ, не смотря на то, что теперь твердо установлены такія данныя въ области *микробіологіи*, о которыхъ раньше и не помышляло человѣчество, тѣмъ не менѣе есть еще области, куда пытливый человѣческій умъ, если и проникаетъ, то очень не далеко. Къ послѣднимъ принадлежитъ душевная сторона нашей жизни вообще, и человѣческій мозгъ, въ частности.

Въ этой области много еще неизвѣстнаго, много темнаго. много загадочнаго.

Наша жизнь выдвинула за послѣднее время массу интересныхъ фактовъ, среди всевозможныхъ процессовъ, подлежащихъ вѣдѣнію суда, надъ которыми задумываются лучшіе психіатры и криминалисты.

Благодаря извѣстнымъ работамъ Ломброзо мы имѣемъ теперь нѣкоторый шаблонъ при разборѣ вопроса о томъ, насколько данный индивидуумъ находится на границѣ нормальнаго строенія мозга или-же представляетъ собою тотъ вырождающійся, хотя и преступный, *но требующій леченія*, а *не наказанія* типъ.

За послѣдній десятокъ лѣтъ въ ученіи о психической сторонѣ человѣка, благодаря такимъ высоко научнымъ авторитетамъ, какъ профессора: Шарко, Бернгеймъ, Крафтъ-Эбингъ, Форень и друг., на сцену выступилъ *гипнотизмъ*, которому, казалось бы, меньше всего было бы мѣсто среди вопросовъ *судебной психіатріи*.

Между тѣмъ жизнь даетъ намъ неопровержимыя данныя, изъ которыхъ мы видимъ, что въ вопросахъ криминалистики, кромѣ прежнихъ, выдвинутыхъ Ломброзо и др. о вырожденіи и преступномъ наслѣдственномъ типѣ, о той, такъ сказать, тончайшей грани, когда приходится опредѣлить, гдѣ кончаются нормальныя функціи мозга и гдѣ начинается патологигическія, имѣютъ и при томъ весьма важное мѣсто еще вопросы *гипноза*, т. е. приходится рѣшать, дѣйствовалъ ли подсудимый произвольно, по собственному побужденію, или же онъ является только орудіемъ въ рукахъ дѣйствительно преступныхъ и злонамѣренныхъ людей.

Итакъ, насколько возможно, постараюсь подѣлиться съ читателями свѣдѣніями по этому вопросу.

Какъ у насъ, такъ и за границей возникали громкіе процессы, привлекавшіе къ себѣ всеобщее вниманіе и возбуждавшіе вопросъ о косвенномъ вліяніи въ этихъ дѣлахъ со стороны внушеній. Хотя съ момента возбужденія этого вопроса прошло сравнительно немного времени, но все-таки за этотъ періодъ есть уже въ уголовной хроникѣ и у насъ въ Россіи и, въ особенности, за границей нѣсколько такихъ выдающихся случаевъ.

Криминалисты и ученые не могутъ оставить безъ вниманія тотъ фактъ, наблюдаемый въ гипнотическихъ явленіяхъ, что у загипнотизированныхъ путемъ внушенія можно вызывать такіе поступки и чувства, которые совершенно противорѣчатъ привычкамъ, убѣжденію и характеру ихъ.

Посредствомъ внушенія легко произвести полнѣйшій переворотъ въ психическомъ состояніи человѣка. Нѣтъ почти ни одной области явленій, которыя были бы совершенно недоступны вліянію внушеній.

Путемъ внушенія можно обострять и разсудочныя способности человѣка и функціи органовъ чувствъ.

Но еще важнѣе въ области этихъ явленій тотъ фактъ, что исполненіе *навязанныхъ* дѣйствій можетъ воспослѣдовать не только въ самомъ гипнотическомъ снѣ, но и черезъ продолжительное время послѣ сна, черезъ годъ даже.

Въ литературѣ вопроса упоминаются случаи, гдѣ исполненіе навязаннаго дѣйствія воспослѣдовало черезъ 3½ года. У меня въ практикѣ были случаи, гдѣ внушеніе было исполнено черезъ 2 года и 8 мѣсяцевъ, при чемъ субъектъ все время не зналъ о сдѣланномъ ему внушеніи.

Въ юридическомъ отношеніи интересно и важно характерное явленіе гипноза: *это—полное уничтоженіе воли загипнотизированнаго и абсолютно полное подчиненіе послѣдняго волѣ экспериментатора.*

Всякая самостоятельная дѣятельность исчезаетъ, воля гипнотизатора замѣняетъ собственную волю загипнотизированнаго.

Личнаго „я" у послѣдняго не существуетъ... Онъ лишь послушное орудіе въ рукахъ гипнотизатора. Захочется послѣднему натолкнуть своего субъекта на какой-нибудь ужасный поступокъ, субъектъ повинуется безпрекословно при полномъ, *повидимому*, сознаніи и не во снѣ, а совершенно наяву, долгое время спустя, послѣ своего пробужденія. Можно себѣ представить, на какія преступленія способенъ загипнотизированный въ рукахъ злоумышленника-гипнотизатора. И тѣмъ страшнѣе это, что послѣдній, какъ непосредственный виновникъ злодѣянія, можетъ всегда оставаться въ тѣни, а отвѣтственнымъ лицомъ является его невинное орудіе, совершившее это преступленіе.

Весьма интересна психическая сторона субъекта, исполняющаго внушенныя дѣйствія *на срокъ*.

Въ послѣднемъ случаѣ при осуществленіи этихъ внушенныхъ дѣйствій наблюдаются въ его психической сторонѣ *два состоянія*.

Первое—*когда внушенныя идеи не противорѣчатъ его здравому смыслу*.

Второе—*когда онъ противорѣчатъ*.

Въ первомъ случаѣ, при исполненіи навязанной идеи, осмысленный, цѣлесообразный субъектъ обыкновенно подбираетъ какой-нибудь мотивъ, который далъ бы ему возможность исполнить это дѣйствіе: напр., если внушить субъекту мысль—черезъ часъ по пробужденіи погасить или зажечь свѣчу на столѣ, - онъ въ назначенный моментъ это сдѣлаетъ, при чемъ объяснитъ свое дѣйствіе чѣмъ-нибудь правдоподобнымъ, либо „темно въ комнатахъ", либо „черезчуръ свѣтло, и излишній свѣтъ мѣшаетъ".

Во второмъ случаѣ—если внушенное дѣйствіе несообразно ни съ его возрѣньемъ, ни съ его характеромъ, то обыкновенно при исполненіи подобнаго дѣйствія субъектъ непроизвольно впадаетъ въ гипнотическое состояніе на тотъ моментъ, который ему необходимъ для исполненія этого несообразнаго дѣйствія. Затѣмъ, по окончаніи его, приходитъ въ себя и совершенно забываетъ о только что совершенномъ имъ дѣйствіи *въ полномъ, повидимому, сознаніи.*

Субъектъ, такъ сказать, на „моментъ" впадаетъ въ гипнотическій „трансъ", или—„аффектъ", который можетъ продолжаться секундами, минутами и долѣе.

Чтобы это состояніе казалось болѣе яснымъ, я иллюстрирую его примѣрами изъ своей практики.

Г-жѣ Л. въ гипнотическомъ снѣ было мною внушено,—черезъ часъ по пробужденіи войти въ слѣдующую комнату, снять со стѣны кинжалъ, обнажить его и вонзить въ лежащаго тутъ-же, въ кровати ребенка. Передъ засыпаніемъ эта особа знала, что въ сосѣдней комнатѣ на кровати лежалъ больной ея племянникъ, мальчикъ лѣтъ 8. Конечно, передъ опытомъ больной ребенокъ былъ унесенъ въ другую комнату, а на кровать была положена кукла, которую г-жа Л. должна была принять за ребенка.

Г-жа Л. была пробуждена. Она была очень весела, вела оживленную бесѣду за чайнымъ столомъ, вовсе не подозрѣвая, что получила подобное роковое внушеніе. Изъ того, что происходило съ нею въ гипнозѣ, она ничего не помнила.

Минутъ за 5 до назначеннаго времени лицо ея нѣсколько измѣняется, она начинаетъ волноваться все болѣе и болѣе... Наступаетъ рѣшительная минута, она быстро срывается со своего мѣста и бросается въ слѣдующую комнату, у входа которой стояло нѣсколько человѣкъ, рѣшившихся преградить ей дорогу. Она съ несвойственной для нея силой прорываетъ эту живую цѣпь и съ неистовымъ крикомъ „пустите!" схватываетъ со стѣны кинжалъ (онъ былъ притупленъ) и вонзаетъ его... въ куклу (о подмѣнѣ она не знала).

Совершивъ это мнимое убійство, она тяжело вздыхаетъ, встряхиваетъ головой и медленно выходитъ изъ комнаты, садится на прежнее мѣсто и продолжаетъ начатую бесѣду, какъ ни въ чемъ ни бывало.

Присутствовавшіе стали наводить разговоръ на только что совершенное ею дѣйствіе. Она ровно ничего не помнитъ. Она даже не входила въ сосѣднюю комнату... Она все время бесѣдовала, сидя за этимъ же чайнымъ столомъ, возлѣ котораго она теперь сидитъ...

Очевидно, промежутокъ между тѣмъ моментомъ, когда она встала со стола и моментомъ, когда она сѣла, исчезъ для нея безслѣдно.

А между тѣмъ, она въ это время произвела цѣлый рядъ дѣйствій, боролась съ 3 мужчинами, схватила кинжалъ и совершила фиктивное убійство, и все это продолжалось минутъ 5—8... — конечно, все это время вычеркнуто изъ ея сознательной жизни.

Дѣйствія эти она совершала, понятно въ состояніи безсознательномъ, въ такъ называемомъ — „трансѣ". Мимолетный „трансъ" этотъ является у подобныхъ субъектовъ результатомъ психической борьбы между *личнымъ* сознаніемъ несообразности и преступности дѣйствія (субъектъ тогда вѣдь еще наяву) и *роковой необходимостью* исполнить во что-бы-то ни стало, внушенное ему дѣйствіе; его толкаетъ „невидимая сила", сила эта не что иное, какъ впечатлѣніе, произведенное на его психическую сферу.

И тѣмъ ужаснѣе, что гипнотикъ совершаетъ каждый подобный поступокъ въ *ненормальномъ* состояніи, которое для посторонняго свидѣтеля никогда не покажется таковымъ, а совершенно напротивъ—вполнѣ сознательнымъ.

Опытный лишь глазъ, наблюдающій подобнаго субъекта при исполненіи этого дѣйствія, сумѣетъ только по лицу, по выраженію глазъ, по порывистымъ движеніямъ усмотрѣть его ненормальное состояніе.

Еще болѣе ужасно, что никакого почти контроля нельзя установить надъ подобною личностью, если она находится въ *умѣлыхъ* рукахъ гипнотизатора.

У послѣдняго, напримѣръ, является необходимость *отдѣлаться* отъ извѣстной личности, — чтобы самому не сдѣлаться убійцей, онъ черезъ другое лицо легко достигаетъ этого. Онъ гипнотизируетъ кого-нибудь и внушаетъ ему мысль убить опредѣленное лицо. Убійство совершается. Преступникъ, совершивши убійство подъ вліяніемъ внушенія, стало быть, въ состояніи невмѣняемости, пойманъ, и его ждетъ тяжелая кара. Непосредственный же виновникъ злодѣянія остается на свободѣ.

Преступныя дѣйствія подъ вліяніемъ внушенія могутъ быть совершены либо

самими гипнотизированными, либо *надъ гипнотизированными.*

При чемъ въ послѣднемъ случаѣ преступленіе можетъ быть совершено, когда загипнотизированный *пассивенъ* или же *активенъ.*

Когда гипнотизированный играетъ пассивную роль—*онъ жертва обмана, насилія, поджога, грабежа, кражи, подмѣны дѣтей, въ то же время оказываясь самъ пособникомъ для преступника-гипнотизатора.* Онъ, напримѣръ, самъ можетъ вручить послѣднему ключи, указывать мѣсто храненія драгоцѣнностей, документовъ и проч. Особенно важны преступленія противъ *нравственности*, жертвами которыхъ легко могутъ сдѣлаться гипнотизированные, либо находящіеся въ гипнотическомъ снѣ, т. е. пассивные, либо—активные, когда проснувшійся субъектъ въ такъ называемомъ, post-гипнозѣ совершенно на яву принимаетъ самъ участіе, т. е. способствуетъ совершенію преступленія надъ самимъ собою, находясь тогда въ гипнотическомъ „трансѣ".

Чаще всего злоупотребленія подобнаго рода касаются нравственности женщинъ

До свѣдѣнія судебныхъ властей пока дошло мало такихъ случаевъ, вслѣдствіе того, что жертвы подобныхъ преступленій остаются всегда въ невѣдѣніи о совершенныхъ надъ ними преступленіяхъ. Въ послѣднее время обнародовано нѣсколько подобныхъ случаевъ у „Gilles de la Tourette".

Въ ноябрѣ 1857 года, 18-ти лѣтняя Маргарита А, считавшаяся больной, ходила въ сопровожденіи своей младшей сестры лечиться у врача S, пользовавшагося въ Марсели репутаціей искуснаго магнетизера. Въ началѣ апрѣля 1858 года она почувствовала себя беременной и подала жалобу на S. Судъ обратился къ экспертамъ—врачамъ Cost и Brocuier съ запросомъ: возможно-ли лишить женщину дѣвственности въ магнетическомъ снѣ такъ, чтобы она объ этомъ ничего не знала? Врачи отвѣтили на этотъ вопросъ утвердительно.

Интересенъ процессъ Кастелана, разбиравшійся во Франціи въ 1865 году. Кастеланъ внушилъ къ себѣ любовь одной дѣвушкѣ, Жозефинѣ Никъ. Послѣдняя дѣйствительно, полюбила его и вполнѣ отдалась ему. На основаніи экспертизы пяти врачей: Heriart, Paulet, Theus, Auban и Roux, Кастеланъ былъ обвиненъ и приговоренъ къ 12-лѣтней каторжной работѣ.

Въ концѣ апрѣля 1878 года въ Руанѣ г-нъ В. совмѣстно со своею 20-лѣтней дочерью подали въ судъ жалобу на изнасилованіе ея дочери врачемъ Levy. Во время своего леченія д-ръ Levy гипнотизировалъ дѣвушку и во время гипнотическаго сна совершилъ надъ нею гнусное насиліе. На судѣ это подтвердилось, и злодѣй-гипнотизеръ былъ приговоренъ къ 10-лѣтнему тюремному заключенію.

Весьма недавно въ Краковѣ разбирался громкій процессъ врача Чинскаго, который сдѣлалъ одной баронессѣ, богатой наслѣдницѣ, внушеніе, чтобы она вышла замужъ за него. Преступленіе было доказано, и бракъ былъ расторгнутъ.

Изъ другихъ преступленій надъ загипнотизированнымъ нужно упомянуть еще умышленное *причиненіе вреда* здоровью посредствомъ гипнотическихъ внушеній.

Подобно тому, какъ путемъ post-гипнотическихъ внушеній излечиваются всякаго рода нервныя страданія, какъ напр., параличи, истерическая слѣпота, глухота, припадки и т. д., можно этими post-гипнотическими внушеніями вызвать обратныя явленія, т. е. у вполнѣ здороваго человѣка можно вызвать эти заболѣванія и на такой срокъ, какой необходимъ злоумышленнику, особенно, когда онъ задается какой-либо особенной цѣлью, въ родѣ напр., избавленія отъ воинской повинности и т. д.

Въ уголовной хроникѣ упоминается уже нѣсколько процессовъ, гдѣ судили лицъ, заставившихъ по внушенію подписывать долговыя обязательства.

Въ Лондонѣ весьма недавно судили одного врача, внушившаго своему паціенту составленіе духовнаго завѣщанія въ его пользу на 30,000 фунтовъ стерлинговъ.

Процессъ Эйро и Бонпаръ въ Парижѣ—весьма извѣстенъ. Послѣдняя, по внушенію своего любовника Эйро, убила нотаріуса Гуффе. Преступниковъ арестовали въ Бостонѣ. Эйро казненъ, а Бонпаръ, хотя и дѣйствовавшая подъ вліяніемъ внушенія, находится нынѣ на каторгѣ.

Да и Россія не чужда подобныхъ преступленій.

Зимою 1895 года въ с.-петербургской судебной палатѣ разсматривалось дѣло на гипнотической подкладкѣ купчихи Румянцевой и фельдшера Хрисанфова, обвиненныхъ въ отравленіи родного отца подсудимой. На судѣ обнаружились любопытныя данныя.

Старикъ-пьяница, фельдшеръ Хрисанфовъ, леча массажемъ молодую, богатую и красивую женщину Румянцеву, гипнотизировалъ ее и противъ ея воли, внушилъ ей къ себѣ любовь и интимныя отношенія.

Когда послѣднія сдѣлались извѣстны отцу Румянцевой, то онъ сталъ принимать мѣры къ удаленію фельдшера Хрисанфова изъ села Важина, Олонецкаго уѣзда, гдѣ они проживали. — Тогда Хрисанфовъ задумалъ отдѣлаться отъ старика. Орудіемъ послужила его же любовница. По внушенію Хрисанфова, она отравляетъ своего отца. Хрисанфовъ разсчитывалъ такимъ путемъ достигнуть двѣ цѣли: безпрепятственно зажить съ молодой Румянцевой и воспользоваться богатымъ состояніемъ ея отца, которое должно было перейти къ ней по наслѣдству.

Но, къ счастью, преступленіе это было обнаружено, и оба преступника предстали предъ лицемъ судей.

На судѣ, благодаря экспертизѣ профессоровъ военно-медицинской академіи В. М. Бехтерева и П. Я. Розенбаха, было выяснено участіе гипнотическаго внушенія въ этомъ выходящемъ изъ ряда вонъ преступленіи, и теперь главный злодѣй-гипнотизеръ, фельдшеръ Хрисанфовъ, отбываетъ свое наказаніе на каторгѣ, а несчастная жертва Румянцева, отравившая своего любимаго отца,—послѣ продолжительнаго испытанія ея въ больницѣ Св. Николая Чудотворца выпущена на свободу и, какъ невмѣняемая, отдана на поруки своимъ родственникамъ.

О. И. Фельдманъ.

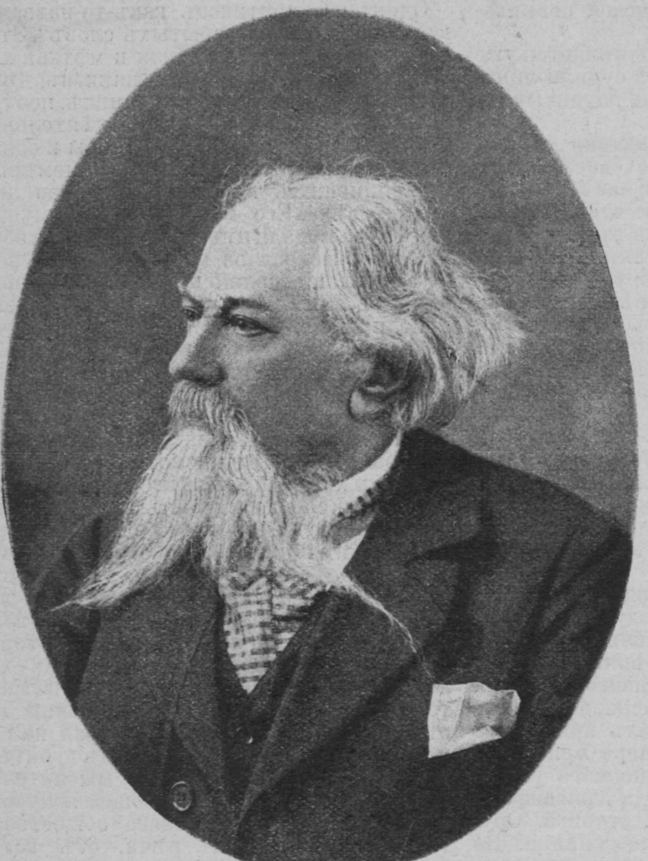
Поэтъ-гражданинъ.

Въ послѣдній годъ отходящаго въ область исторіи столѣтія русская литература чествуетъ полувѣковой юбилей дѣятельности одного изъ своихъ представителей—Алексѣя Михайловича Жемчужникова. Поэтъ, 10 февраля встрѣчающій уже семьдесятъ девятую весну, какъ бы озирается на пройденный путь и, на рубежѣ новаго вѣка, подводитъ итогъ своему жизненному труду. И, обративъ взоръ назадъ, въ сумракъ прошлаго, въ которомъ тонутъ и утро, и полдень, и вечеръ его жизни, старецъ-писатель, всегда чуткій къ теченіямъ и впечатлѣніямъ современности и внимавшій и „злобамъ дня и вѣковымъ думамъ", какъ бы прислушивается къ шуму надвигающагося новаго вѣка и жизни младшихъ поколѣній, которымъ онъ всегда посылалъ благословенія и напоминалъ высокія аксіомы гражданской честности и нравственной стойкости...

Одинъ изъ критиковъ какъ-то назвалъ юбиляра „поэтомъ забытыхъ словъ". Это, въ сущности, очень вѣрная и мѣткая характеристика. А. М. Жемчужниковъ, дѣйствительно,—пѣвецъ-гражданинъ, поэтъ-патріотъ, главнѣйшая задача дѣятельности котораго—воспѣваніе правды и обнаженіе мелкой лжи и мелкаго лицемѣрія, осквернившихъ великое множество людей его вѣка. Его муза — по преимуществу, муза печали и негодованія, родственная музѣ Некрасова, но отличная отъ нея по содержанію обличенія. Его стихъ проникнутъ тѣмъ же мужествомъ и, порою, приближается къ нему даже по энергіи благороднаго и искренняго гнѣва. Самъ проникнутый идеалами лучшихъ временъ и въ своей автобіографіи признавшій эпоху общественныхъ реформъ лучшимъ и самымъ свѣтлымъ моментомъ своей жизни, поэтъ съ печалью смотритъ на жизнь вѣка, въ который „такъ все запугано, что честно", и со всею яркостью видитъ лицемѣріе окружающаго его общества, отступившаго отъ высокихъ завѣтовъ славнаго времени или фальшиво признавшаго ихъ на словахъ и презрѣвшаго на дѣлѣ. Жемчужниковъ—поэтъ гражданственно-нравственнаго идеала—поэтъ, которому глубоко противны ни теплые, ни холодные люди, выдающіе себя за патріотовъ и хвалящіеся своею любовью къ отечеству,—тою любовью, которая на самомъ дѣлѣ, „все лучшее въ немъ губитъ". Ему ненавистны „здоровые" мыслители, признающіе въ порядкѣ вещей полусонное прозябаніе апатичнаго общества и говорящіе „здравыя" рѣчи, отъ которыхъ, однако, „вѣетъ запахомъ мертвечины"... „Жгучее, святое безпокойство" за родину, присущее „поэту мести и печали", всю жизнь отличало и Жемчужникова, и, всю жизнь идя своею собственной вѣрной дорогой, не заботясь приткнуть себя къ той или иной партіи, онъ высоко несъ свое знамя честнаго писателя, считающаго своимъ священнымъ призваніемъ обличить „живыхъ мертвецовъ", разоблачить ложь,

Любовь къ отечеству напомнить „патріотамъ"
Поднять подавленныхъ тяжелымъ жизни гнетомъ,
Заставить хоть на мигъ поникнуть мѣдный лобъ,
Спасти обрывки чувствъ, которыя остались,
Уму отвоевать хоть скромныя права...

„Я былъ всегда чуждъ равнодушію, пишетъ о себѣ поэтъ въ своей автобіографіи,—и это было большое для меня счастіе. На своемъ вѣку я подмѣчалъ не разъ, какъ индифферентность вкрадывается въ человѣка большею частію подъ личиною „благоразумія и практичности въ воззрѣніяхъ на жизнь", а потомъ мало-по-малу, превращается въ нравственную гангрену, разрушающую, одно за другимъ, всѣ лучшія средства не только сердца, но и ума. „И самъ поэтъ, въ самомъ дѣлѣ, совершенно свободенъ отъ упрека въ отмѣченномъ недостаткѣ. Его воспріимчивость и чуткость, полное отсутствіе понимаемаго въ житейскомъ смыслѣ „благоразумія" и практицизма, присущія ему и въ молодости и заставившія когда-то пренебречь предстоявшей ему впереди блестящею карьерой ради „возможности выражать свои собственныя мнѣнія", „мыслить и чувствовать съ большею свободою и независимостью",—являлись его неотъемлемыми качествами и тогда, когда для него наступила зима жизни. Съ болью и страданіемъ любящій родину, поэтъ съ кроткою снисходительностью смотритъ на родной народъ, думамъ котораго доселѣ нѣтъ воли, понимаетъ всѣ его недуги и прощаетъ всѣ его паденія и грѣхи, послѣдствія глубокаго мрака, въ который онъ погруженъ. Поэтъ-гражданинъ не можетъ простить лишь созна



А. М. Жемчужниковъ.
Поэтъ-юбиляръ.

тельнаго грѣха просвѣщенныхъ людей, въ которыхъ выгорѣла искра любви къ родинѣ и, вмѣсто ея, осталось одно фальшивое слово лицемѣрной похвальбы. „За преступленья и пороки его винить я не хочу,“,—говоритъ поэтъ о народѣ,

Но тѣ мнѣ, Русь, противны люди,
Тѣ изъ твоихъ отборныхъ чадъ,
Чтò, колотя въ пустыя груди,
Все о любви къ тебѣ кричатъ.

Противно въ нихъ соединенье
Гордыни съ низостью въ борьбѣ,
И къ русскимъ гражданамъ презрѣнье
Съ подобострастіемъ къ тебѣ.

Противны затхлость ихъ понятій,
Шумиха фразы на лету,
И видъ ихъ пламенныхъ объятій,
Всегда простертыхъ въ пустоту.

И отвращенія и злобы
Исполненъ къ нимъ я съ давнихъ лѣтъ.
Они—„повапленные“ гробы...
Лишь настоящее прошло бы,
А тамъ—имъ будущаго нѣтъ...

Мотивъ приведеннаго стихотворенія — основной мотивъ лирико-сатирической поэзіи А. М. Жемчужникова. „Духъ гнѣва и печали“, внушившій Лермонтову его горькую „думу“ и водившій рукою Некрасова, вдохновилъ поэта-современника на многія пламенныя страницы, проникнутыя искреннимъ и пылкимъ негодованіемъ, и смѣнилъ беззлобный юморъ Кузьмы Пруткова горькимъ и мучительнымъ сѣтованіемъ. „Духа не угашайте“, „На родинѣ“, „Памятникъ Пушкину“, „Два грѣховодника“, „Забытыя слова“, „Пѣсни объ уединеніи“, „О, скоро-ль минетъ это время“,—высокоцѣнные документы, которымъ суждено засвидѣтельствовать предъ дальнимъ потомствомъ святое чувство одного изъ лучшихъ сыновъ родины.

Въ сотнѣ строкъ возможно отмѣтить лишь наиболѣе яркую черту поэтическихъ напѣвовъ писателя, работавшаго на поприщѣ литературы полвѣка и представившаго результатъ своего труда въ двухъ основательныхъ томахъ. Не приходится, поэтому, говорить о Жемчужниковѣ, какъ о чистомъ лирикѣ, — хотя здѣсь и можно было бы сказать многое,— какъ о стихотворцѣ-пейзажистѣ, какъ о юмористѣ, въ которомъ всегда замѣтно билась комическая жилка, какъ о поэтѣ-мыслителѣ, какимъ онъ показалъ себя въ послѣднія десятилѣтія въ своихъ лирическихъ набросках, въ которыхъ звучатъ нѣжно-грустныя философскія нотки.

Родная литература не можетъ не присоединиться къ чествованію друзьями и почитателями маститаго поэта, общество не можетъ не принести своей дани почтительной благодарности честному гражданину, слово котораго не рознилось съ дѣлами. Новыя поколѣнія не могутъ не выразить заслуженнаго уваженія къ старцу, который сохранилъ молодость сердца до восьмого десятка лѣтъ, и, убѣленный сѣдинами, горѣлъ по прежнему мечтою напутствовать юное поколѣніе и могъ сказать съ полнымъ правомъ:

Если бы пѣсни мои прозвучали въ пустынѣ,—
Я все же сказалъ бы, имъ честность въ заслугу вмѣня:
„Что сдѣлать я могъ, тò я сдѣлалъ“...

А. Измайловъ.

Пули «думъ-думъ».

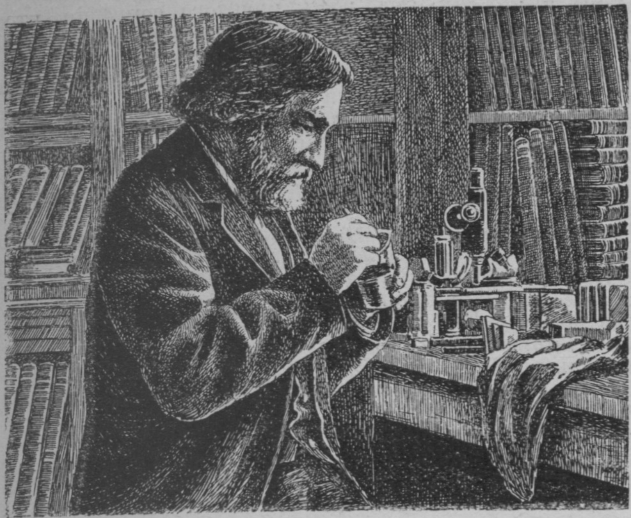
Уже давно весь цивилизованный міръ возмущается тѣмъ, что англичане во всѣхъ своихъ войнахъ съ индійскими племенами не стѣсняются стрѣлять разрывными пулями „думъ-думъ“. Когда объ этомъ зашла рѣчь на Гаагской конференціи, англичане и слышать не хотѣли отказываться отъ нихъ. Такъ вопросъ и остался открытымъ; и можетъ быть, иной прекрасно-душный человѣкъ утѣшился тѣмъ, что, дескать, горцы—полуживотныя: не начинать же изъ-за нихъ войны съ Англіей. Но вотъ въ печать проникли слухи о томъ, что англичане совсѣмъ ужъ позабыли стыдъ и совѣсть: „послѣднее слово техники“ появилось и на южно-африканскомъ театрѣ войны... Настала очередь и бѣлыхъ, европейцевъ, познакомиться съ дѣйствіемъ этого возмутительнаго изобрѣтенія. Сперва никто не повѣрилъ слухамъ; вѣрнѣе, ни у кого не хватило духу повѣрить... Проходитъ нѣсколько недѣль, и телеграммы возвѣщаютъ: „буры отбили у англичанъ патронный ящикъ. Всѣ пули—образца „думъ-думъ“. Далѣе, послѣ битвы у Никольсонъ-Некъ буры находятъ нѣсколько англійскихъ патроновъ съ надписью „Cardite marc II dum-dum“. Это-уже не *слухи*; это—*факты*, говорящіе сами за себя.

Пловучія орудія.

На-дняхъ былъ сдѣланъ рядъ фотогра-

Англо-трансваальская война. — Взрывъ бомбы въ Мэфкингѣ.

Пули „думъ-думъ“.



Русскій ученный А. М. Мечниковъ въ своей лабораторіи въ институтѣ Пастера въ Парижѣ.

фическихъ снимковъ съ пуль „думъ-думъ". И мы спѣшимъ познакомить съ ними нашихъ читателей.

Англичане давно уже убѣдились, что горскія племена въ Индіи—непобѣдимые враги, пока воюешь съ ними при помощи обыкновенныхъ ружей. Разсказываютъ прямо невѣроятные случаи. Напримѣръ, однажды въ англійскій госпиталь прибрелъ пѣшкомъ раненный горецъ. Его осмотрѣли и нашли въ тѣлѣ пять пуль! Очевидно, обыкновенными пулями горцевъ не донять.

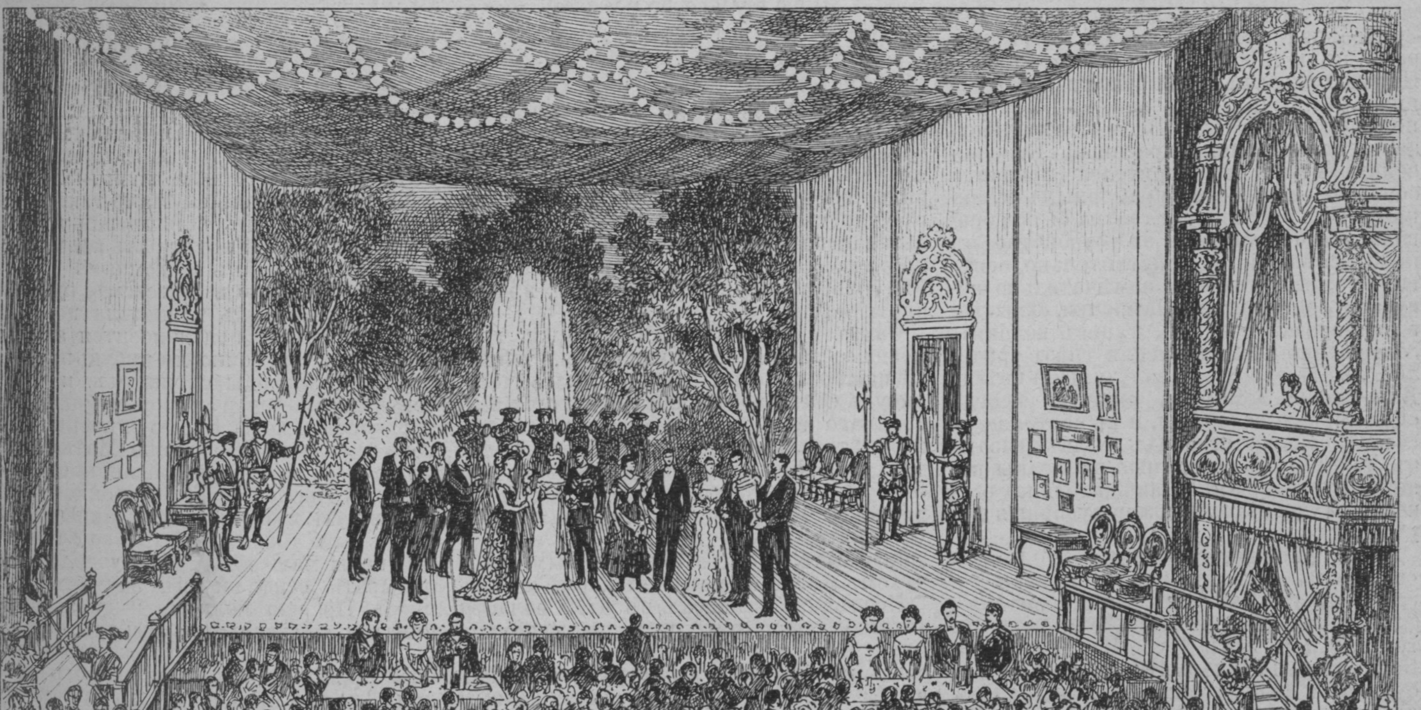
Тогда англичане рѣшили обратиться къ „духу изобрѣтенія". На рис. 1 представлена обыкновенная пуля. Внутренняя ея часть — изъ свинца, оправа—никелевая. Рядомъ—та же пуля (рис. 2); только верхушка ея кругомъ опилена, и снята никелевая оправа. Казалось бы, что измѣненіе пустячное, но дѣйствіе его оказалось прямо ужаснымъ. Пуля впивается въ тѣло, и мягкій свинецъ расплющивается, разрывая кругомъ мясо. При выстрѣлѣ въ упоръ, его прямо „разбрызгиваетъ" по тѣлу. Можете себѣ представить, какъ мучительны подобныя раны!

Это-то и есть первоначальный видъ пули „думъ-думъ", а названа она такъ оттого, что раньше всего ее стали изготовлять на казенной фабрикѣ „Думъ-думъ" въ Калькуттѣ.

Скоро и этого оказалось недостаточно.

Испанскій Моцартъ.

Начали изготовлять оправу съ остріемъ на концѣ и головку оправлять въ свинецъ (рис. 3). Каково дѣйствіе подобной пули, показываетъ рис. 4. Мы видимъ, что вмѣсто красиво выгнутой головки, образовалась безформенная масса. На этотъ разъ расплющенъ не только свинецъ, но и гораздо болѣе твердый металлъ, никель... Но не думайте, читатель, что англичане удовлетворились этимъ! Взгляни-



Балъ-маскарадъ въ Маріинскомъ театрѣ,

устроенный 29 января комитетомъ для сбора пожертвованій въ пользу заведеній Спб. Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи.

На сценѣ, украшенной свѣтящимся фонтаномъ, подъ звуки музыки происходитъ раздача призовъ за туалеты и костюмы.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

те на рис. 5. Предъ вами, дѣйствительно, „послѣднее слово науки“. На этотъ разъ вся пуля оправлена въ никель и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной. Но въ свинцѣ, у самой головки, высверлено небольшое углубленіе въ видѣ цилиндра. Пуля свободно пробиваетъ мягкія части тѣла; она не плющится, и дѣйствіе ея ничѣмъ не отличается отъ дѣйствія обыкновенной пули. Но стоитъ ей ударить въ кость, никелевая оправа ломается, и кость въ этомъ мѣстѣ дробится на тысячи осколковъ.

Пулю думъ-думъ примѣнили и къ револьверамъ (рис. 6), и служитъ она не менѣе исправно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, взгляните на рис. 7: свинецъ разлетѣлся вдребезги..

Наконецъ, мы предлагаемъ вниманію читателя еще два снимка. Оба они наглядно изображаютъ, въ чемъ заключается разница при стрѣльбѣ обыкновенными пулями и пулями „fin de siècle“. Для опыта была взята очень твердая сосновая доска, стрѣляли на одинаковомъ разстояніи, и какая разница! Замѣните-же, читатель, мысленно доску -- человѣческимъ тѣломъ, и вы поймете, какія ужасныя мученія предстоятъ будущимъ жертвамъ войны съ англичанами!

Спектакль въ Эрмитажномъ театрѣ.

(Къ рис. на стр. 41).

Эрмитажный театръ построенъ въ 1783 году архитекторомъ Гваренги, построившимъ и Смольный институтъ, и тріумфальныя Нарвскія ворота, и много другихъ достопримѣчательностей столицы. Зрительная зала устроена амфитеатромъ, въ родѣ древняго римскаго цирка. Царской ложи въ театрѣ нѣтъ, и только впереди идущихъ полукругомъ скамеекъ помѣщаются кресла. Видъ театральной залы поразительно красивый. Красная обивка мѣстъ для зрителей придаетъ общій розоватый фонъ мраморнымъ колоннамъ. При реставраціи театра было обращено особое вниманіе на устройство въ немъ освѣщенія. И дѣйствительно, освѣщеніе здѣсь устроено замѣчательно искусно и оригинально. Лампочки, скрытыя въ карнизахъ, сзади выступовъ колоннъ, совершенно невидимыя для глазъ зрителей, льютъ сверху въ залу мягкій свѣтъ. Для сцены Эрмитажа пишутся всегда спеціальныя декораціи, и къ настоящему сезону большинство ихъ было заказано въ Лейпцигѣ, а остальныя написаны нашими художниками. Замѣчательно роскошны и удобно расположены уборныя для участвующихъ въ спектакляхъ.

Нашъ рисунокъ изображаетъ второй спектакль, состоявшійся 24 января. На сценѣ идетъ „Завтракъ у предводителя“, одноактная комедія И. С. Тургенева. Въ театральной залѣ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна занимали мѣста въ центрѣ перваго ряда. По правую отъ Его Императорскаго Величества сторону сидѣли: великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Елисавета Маврикіевна, великій князь Павелъ Александровичъ, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, великіе князья—Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ и Николай Михаиловичъ. По лѣвую отъ Государя Императора сторону сидѣли: великая княгиня Марія Павловна, великій князь Алексѣй Александровичъ, великая княжна Елена Владиміровна, великіе князья Михаилъ Николаевичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Георгій Михаиловичъ. Во второмъ ряду справа сидѣлъ великій князь Сергій Михаиловичъ, имѣя по правую сторону—статсъ-даму княгиню Барятинскую и по лѣвую—гофмейстерину свѣтлѣйшую княгиню Голицыну. Въ томъ-же ряду, слѣва, сидѣлъ принцъ Людовикъ Наполеонъ, имѣя съ правой стороны—статсъ-даму баронессу Будбергъ и съ лѣвой—статсъ-даму графиню Воронцову-Дашкову. Въ третьемъ ряду заняли мѣста принцы Александръ Петровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе. Остальныя мѣста были заняты другими приглашенными лицами.

По прибытіи ихъ Императорскихъ Величествъ начался спектакль. Всѣмъ бывшимъ на спектаклѣ были поданы изящно отпечатанныя программы съ художественною виньеткою К. Сомова, изображавшей авансцену театра, убранную красными розами и блѣдно-розовыми драпировками. На верхней ея части изображено темное, украшенное самоцвѣтными камнями плато съ музыкальными инструментами и другими аттрибутами драматическаго и вокальнаго искусства. Нижняя часть розовой драпировки схвачена небольшой пряжкою изъ драгоцѣнныхъ камней. На программѣ надпись старинными французскими литерами, печатными и рукописными: „Théatre de l'Hermitage“. Подъ надписью—черная бархатная маска съ кружевами. На оборотной сторонѣ программы большой букетъ пунцовыхъ розъ, связанный блѣдно-розовымъ полотенцемъ съ кружевами. На полотенцѣ цифра „1900“.

Пловучія орудія.

(Къ рис. на стр. 44.)

Въ походѣ сплошь да рядомъ приходится переправляться черезъ рѣки и часто—очень широкія. Понятно, что для организаціи переправы войска должны имѣть необходимые вспомогательные отряды. Теперь во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ имѣются особые инженерныя войска, носящія различныя названія, но имѣющія одну цѣль: какъ можно скорѣе наводить понтонные мосты, вязать плоты и т. д.

Часто, однако, понтонные парки, громоздкіе, медленно движущіеся, только мѣшаютъ войскамъ. Стали искать чего-нибудь болѣе подходящаго къ условіямъ военнаго времени. Какъ идеалъ, предъ изобрѣтателями носилась мысль, чтобы дѣйствующія силы всегда имѣли при себѣ всѣ необходимыя средства для переправы. И постепенно додумались до устройства пловучихъ мостовъ, поддерживаемыхъ на водѣ наполненными воздухомъ мѣшками изъ-подъ корма и т. п.

Послѣднимъ словомъ въ этой области техники являются, такъ называемыя, пловучія пушки. Первый опытъ съ ними былъ произведенъ расквартированнымъ въ Силезіи полевымъ артиллерійскимъ полкомъ. Нужно было переправить орудія черезъ Одеръ—рѣку, довольно широкую. Понтоновъ подъ руками было мало. Тогда выдумали слѣдующее:

Къ каждому орудію было привязано по 7 бочекъ, по три у каждаго колеса, и одна—спереди, у лафета. Бочки привязали еще на дворѣ, въ казармахъ, и это нисколько не мѣшало полку идти все время быстрымъ шагомъ: онѣ ничуть не мѣшаютъ движенію. Орудія были подвезены къ берегу. Выпрягли лошадей, сняли съ нихъ сбрую. Люди осторожно стащили орудія въ воду, разсѣлись по лодкамъ, прицѣпили къ нимъ орудіе и переправились на другую сторону. Сбруя была сложена на лодки, въ особыя помѣщенія. Лошади были переправлены вплавь: ихъ придерживали за недоуздокъ.

Конечно, это былъ только опытъ, но онъ оказался очень удачнымъ. Теперь ужъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ *крайнемъ* случаѣ можно обойтись безъ понтонеровъ, что и требовалось доказать.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ главный моментъ переправы; работа находится въ самомъ разгарѣ, люди сидятъ по лодкамъ и гребутъ. Часть изъ нихъ держитъ лошадей за концы недоуздковъ; пушки прикрѣплены къ кормѣ и плывутъ, никому не мѣшая. Вдали, съ берега, спускаютъ оставшіяся еще орудія. Зрѣлище поражаетъ тою стройностью и аккуратностью, съ какою выполняется эта трудная работа.

Испанскій Моцартъ.

(Къ рис. на стр. 45).

Мы много слышали о юныхъ виртуозахъ. Сколько ужъ несчастныхъ дѣтокъ принесено въ жертву родительскому тщеславію; дѣло въ томъ, что изъ подобныхъ чудо-дѣтей обыкновенно ничего не выходитъ. Единственнымъ, кажется, исключеніемъ является Моцартъ, что съ шести уже лѣтъ прекрасно игралъ на фортепіано, и это не разстроило преждевременно его нервной системы, не помѣшало ему написать рядъ великихъ музыкальныхъ произведеній...

Шестилѣтній виртуозъ! Казалось бы, что далѣе некуда идти. Но не тутъ-то было! Представьте себѣ, читатель, въ Испаніи появился *трехлѣтній* піанистъ и композиторъ, по имени Пепито Родригесъ Арріола. Его родные—состоятельные люди. Очевидно, что не нужда сдѣлала трехлѣтняго ребенка композиторомъ. Его отецъ—пѣхотный офицеръ, былъ убитъ въ послѣдней испано-американской войнѣ. Мать „чудо-дитяти“ превосходно играетъ на фортепіано. Когда Петито стали отучать отъ груди, мать, всякій разъ когда ребенокъ дѣлался неспокоенъ, садилась съ нимъ за рояль и, держа его на колѣняхъ, наигрывала разныя веселыя пьески. А ребенокъ слушалъ такъ внимательно, точно онъ хотѣлъ вникнуть въ смыслъ пьесы. И вотъ, разъ какъ-то, Пепито остался одинъ въ комнатѣ Онъ сидѣлъ въ высокомъ дѣтскомъ креслицѣ подлѣ рояля. Мать хлопотала по хозяйству. Вдругъ до нея доносится аккордъ, потомъ другой. Точно кто-нибудь пробуетъ рояль. Но аккорды смолкаютъ, и черезъ секунды двѣ-три полились чудные звуки аррагонской хоты. Кто-то увѣренно и толково игралъ на фортепіано. Мать бѣжитъ въ комнату и чуть не падаетъ въ обморокъ: ея Пепито сидитъ за роялемъ, а рученки такъ и бѣгаютъ по клавишамъ. Ребенку было тогда всего только 2 года. Съ той поры мать стала еще усерднѣе наигрывать сыну, и онъ заучилъ массу пьесъ. Прошло полгода, и дитя начало писать собственныя пьесы; всѣ онѣ удивительно мелодичны. Въ концѣ ноября г-жа Арріола пріѣхала съ сыномъ въ Мадридъ, и онъ игралъ для избранной публики. Было много литераторовъ, музыкантовъ и художниковъ. Отчетливо, увѣренно проигралъ Пепито свой репертуаръ; затѣмъ, одинъ изъ присутствовавшихъ піанистовъ сыгралъ ребенку нѣсколько совершенно незнакомыхъ ему пьесъ, и Пепито отлично повторилъ ихъ на-память. Интересно знать, нашелся-ли изо всей этой публики хоть одинъ чуткій, гуманный человѣкъ, что посовѣтовалъ бы матери не торопиться создавать славу своему даровитому дѣтищу?

Женщины на войнѣ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ телеграммы принесли извѣстіе, что въ лагерь къ генералу Жуберу пріѣхала его жена, „тетка Жуберъ“, какъ величаютъ ее рѣ-

шительно всѣ буры. Славная женщина рѣшила перенести всѣ невзгоды военнаго времени, лишь бы только не разставаться съ мужемъ. Ради этого она пожертвовала спокойнымъ житьемъ на родинѣ: чувства любви и долга пересилили въ ней всѣ подобныя соображенія, если только они вообще появлялись. И нельзя не признать, что мало такихъ женщинъ на бѣломъ свѣтѣ...

Тетка Жуберъ давно уже знакома съ обстановкою и опасностями войны: она продѣлала рѣшительно всѣ походы, въ которыхъ принималъ участіе ея мужъ. Участвовала она и въ войнахъ съ туземцами, и въ борьбѣ съ болѣе мощными державами. Она умѣетъ стрѣлять не хуже любого бура. Но этому таланту она не даетъ хода. На войнѣ она остается любящею женою и удивительно сердечною сестрою милосердія. На первомъ планѣ у ней стоятъ заботы о мужѣ. Она убираетъ его палатку, готовитъ ему обѣдъ и направляетъ всѣ свои заботы на то, чтобы ему не была слишкомъ тяжелою разница между походною палаткою и домашнимъ очагомъ. И какъ радуются буры-солдаты, когда видятъ ее за работою. Эта скромная, но отважная женщина, жена ихъ командира, не стыдящаяся чистить собственноручно картофель или варить мужу незатѣйливую похлебку, напоминаетъ воинамъ объ ихъ очагахъ, ихъ женахъ и дѣтяхъ и скрашиваетъ тяжелыя стороны походной жизни...

Но не все же время уходитъ у ней на „обязанности супруги", и въ часы досуга она съ упоеніемъ отдается уходу за ранеными, служитъ имъ, развлекаетъ ихъ и, кто знаетъ, сколькимъ страдальцамъ она облегчила тяжелый переходъ въ лучшій міръ!.. Подчасъ *Жуберша* подаетъ дѣльные совѣты супругу и относительно военныхъ дѣйствій. Такъ, говорятъ, она указала ему удачный маневръ предъ битвою у Маюбы; и англичане, именно благодаря этому, и должны были отступить. Само собою разумѣется, что жизнь этой смѣлой женщины не разъ подвергалась серьезной опасности. Но что ей за дѣло до этого, разъ „Пинтъ"—на войнѣ!..

Кстати мы разскажемъ еще о нѣсколькихъ женщинахъ, принимавшихъ горячее участіе въ различныхъ войнахъ. Начнемъ съ принцессы Сальмъ-Сальмъ. Жизнь этой дамы такъ оригинальна и такъ полна всякихъ романтическихъ приключеній, что на ней стоитъ подольше остановиться. Ея мужъ добровольно принялъ участіе въ американской междоусобной войнѣ. Ея красотѣ, ея чарамъ онъ былъ обязанъ тѣмъ, что губернаторъ Иллинойса Уатсъ назначилъ его командиромъ полка. Сама же красавица была прикомандирована къ тому же самому полку съ чиномъ и окладомъ капитана.

Жаль, что до насъ не дошелъ ея портретъ, но, судя по описанію одного ея знакомаго, корреспондента „Таймса", она была чудно-хороша. Цвѣтъ ея лица былъ нѣжнаго оливковаго тона. Дивныя черныя волосы съ синеватымъ отливомъ. Круглый, чуть-чуть покатый лобъ; тонкія брови дугой; искрометные каріе глазки, смѣлые и задорные; тонко очерченный прямой носикъ, изящный ротикъ съ вишневыми губками, что вѣчно слегка кривились отъ насмѣшливой улыбки. Вотъ, какъ описываетъ онъ наружность принцессы.

Принцесса съ мужемъ находились вѣчно въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы. Пули свистѣли у самаго ея уха, задѣвая подчасъ ея распущенные волосы; съ жужжаньемъ впивались онѣ въ землю у ногъ ея коня, гранаты рвались въ какомъ-нибудь десяткѣ—другомъ шаговъ, а она оставалась все тѣмъ же неустрашимымъ воиномъ. Въ подобныя минуты единственное желаніе являлось у ней — кинуться впередъ, сломить упорство враговъ и, какъ барановъ, кнутомъ гнать ихъ съ поля битвы, стегая нещадно ихъ по плечамъ, головѣ и спинѣ...

Она участвовала и въ мексиканской войнѣ. И на этотъ разъ она всюду поспѣвала за мужемъ, не отставая отъ него ни на шагъ. Сотни разъ жизнь ея подвергалась самой серьезной опасности. А ей все было нипочемъ!.. Принцессѣ довелось участвовать и во франко-прусской войнѣ. Мужъ ея былъ смертельно раненъ въ битвѣ при Гравелоттѣ и скончался у ней на рукахъ. А на другой день она снова была уже въ огнѣ; только съ той поры въ ней все громче и громче стали говорить иные инстинкты. Чувство удали начало смѣняться глубокою жалостью къ несчастнымъ и ни въ чемъ неповиннымъ жертвамъ войны. Ее чаще стали видѣть въ госпиталяхъ, у коекъ раненыхъ, чѣмъ на полѣ битвы.

Страстною любительницею сильныхъ ощущеній была и неаполитанская ех-королева. Она участвовала во всѣхъ походахъ своего мужа, носила офицерскую форму и дралась, какъ левъ. Разсказываютъ, что она совсѣмъ не пугалась пуль и бомбъ и въ минуты величайшей опасности вынимала изъ кармана портсигаръ, доставала оттуда сигаретку и хладнокровно ее закуривала. Можете себѣ представить, какъ это должно было дѣйствовать на солдатъ!..

А вотъ вамъ примѣръ изъ послѣдней испано-американской войны. Во время военныхъ дѣйствій подъ Маниллою храбрѣе всѣхъ сражалась миссисъ Штольценбергъ, жена полковника Штольценберга. Она такъ же, какъ и Жуберша, ѣздила повсюду за своимъ мужемъ. Ей на долю выпало большое горе: ея мужъ былъ убитъ. Тогда она заказала свинцовый гробъ и перевезла въ немъ его останки въ Англію для погребенія въ родной матери—сырой землѣ.

Она пренебрегала опасностью. Не разъ ей приходилось перевязывать раненыхъ подъ перекрестнымъ огнемъ... Часами просиживала она въ траншеяхъ вмѣстѣ съ простыми солдатами и только посмѣивалась, когда пули со свистомъ проносились надъ ея головою. Бывало, что подстрѣлятъ съ нею рядомъ солдата, а она возьметъ ружье и стрѣляетъ себѣ по врагу, словно мстя за смерть случайнаго товарища...

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умерла въ Техасѣ женщина, про которую не даромъ шла молва, что она была однимъ изъ лучшихъ солдатъ во время американской междоусобной войны. Звали ее миссисъ Силайе. Еще дѣвочкою она славилась всякаго рода „штуками". Она отлично ѣздила верхомъ, мѣтко стрѣляла изъ ружья и управлялась съ топоромъ не хуже любого мужчины. Не было тогда битвы, въ которой она бы не участвовала. И дралась же она!.. Право, въ бою она дѣлалась прямо бѣшеною. Но это не мѣшало ей по ночамъ ухаживать за ранеными и больными... Не разъ она выполняла обязанности шпіона, переодѣваясь до неузнаваемости, и удивительный природный инстинктъ дѣлалъ ее удачливѣе любого профессіональнаго военнаго шпіона.

«Голубой» всемірный языкъ.

Поздравляемъ читателя со „старою новостью". Міръ обогащенъ еще однимъ *всемірнымъ* языкомъ. На этотъ разъ изобрѣтатель-французъ, Леонъ Боллакъ, изъ Парижа. Что въ этомъ языкѣ голубого, про то вѣдаетъ одинъ изобрѣтатель. Да и вообще эти всемірные языки набили ужъ всѣмъ оскомину. Ихъ теперь уже около двухъ десятковъ, и развѣ только одинъ-два заслуживаютъ хоть какого-нибудь вниманія. По большей части, у нихъ одна судьба: ими владѣютъ, на нихъ говорятъ и пишутъ исключительно ихъ изобрѣтатели.

Л. Боллакъ—типъ изобрѣтателя-маніака. Онъ весь ушелъ въ свою идею. Имъ напечатаны уже семь толстенныхъ томовъ, и все—о томъ-же злополучномъ голубомъ языкѣ. Онъ поставилъ себѣ задачею создать наипростѣйшій въ мірѣ языкъ. Его алфавитъ—самый короткій изъ всѣхъ существующихъ. Правописаніе—самое несложное: какъ говоришь, такъ и пишешь. Грамматическія правила новаго языка не имѣютъ пресловутыхъ исключеній. Конечно, это—громадное преимущество новаго языка предъ всѣми существующими. Голубой языкъ нѣсколько напоминаетъ китайскій, такъ какъ и въ немъ каждая буква соотвѣтствуетъ опредѣленному слову. Въ заключеніе, мы приведемъ текстъ „Отче нашъ" на новомъ языкѣ:

„Nea Per, eo seri in sil. Vea regr ecz korni. Vea nom ecz santigui. Vea vil ecz makui ib sil, so ip gev. Er givi, nea pan taged ana. Er solvi nae fansu, so ne solvo acze re ufonso na. Ecz seri sicz".

Къ свѣдѣнію больныхъ сердцемъ.

Гимнастическія упражненія, какъ доказано новѣйшими изслѣдованіями спеціалистовъ, представляютъ серьезную опасность для лицъ, страдающихъ болѣзнью сердца. Сами по себѣ эти упражненія опасности не представляютъ для сердца, разъ оно здорово и работаетъ нормально, но при наличности какой бы то ни было сердечной болѣзни, хотя бы даже въ самой легкой формѣ, слишкомъ сильныя тѣлесныя напряженія могутъ явиться опасными и даже роковыми для жизни. Особенно въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ избѣгать злоупотребленій игрою въ футбаль и даже совсѣмъ воздержаться отъ нея. Сильное напряженіе мускуловъ, неизбѣжное въ этой игрѣ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ усиленное сердцебіеніе и вызвать внезапныя, очень опасныя осложненія.

Желѣзный желудокъ.

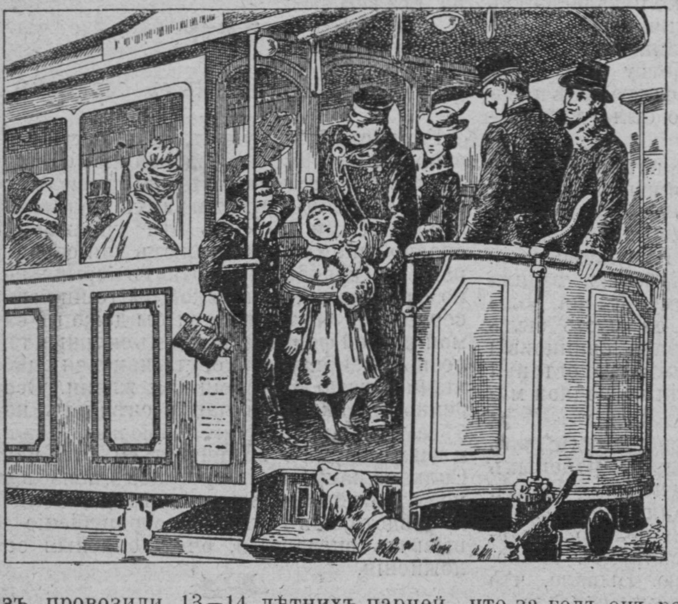
Недавно въ Сентъ-Джонскую больницу, въ Нью-Іоркѣ, явился молодой человѣкъ, по имени Джонъ Сэзель, и просилъ дать ему лекарство отъ болей въ желудкѣ. И каково же было изумленіе врачей, когда онъ разсказалъ, что въ теченіе 14 недѣль ему пришлось потѣшать посѣтителей одного нью-іоркскаго музея тѣмъ, что онъ глоталъ иголки и другіе неперевариимые предметы. Этимъ только онъ и могъ содержать себя! Но вотъ желудокъ взбунтовался, и ему, право, недурно было бы извлечь все проглоченное. Обратились было сперва къ слабымъ средствамъ, но не добились никакихъ результатовъ. „Желѣзная лавка" не хотѣла разставаться со своимъ товаромъ. Пришлось дать самое сильное рвотное лекарство. Вышла одна только дверная цѣпочка, а всѣ иглы, гвозди, свинцовые шары такъ и остались на мѣстѣ. Больной все слабѣлъ и худѣлъ. Оставалось послѣднее средство: вскрыть желудокъ. Но, предварительно, больного изслѣдовали при помощи Рентгеновыхъ лучей, а затѣмъ усыпили и уложили на операціонномъ столѣ. Операцію произвелъ проф. Гопкинсъ. При ней присутствовало 15 врачей. Д-ръ Гопкинсъ сдѣлалъ надрѣзъ на желудкѣ длиною въ 3 вершка и осторожно извлекъ пинцетомъ слѣдующіе предметы: мѣдную цѣпочку, двѣ никелевыхъ часовыхъ цѣпочки, два ключа, шесть иголъ для прикалыванія шляпъ, 120 иголокъ, десять проволочныхъ гвоздей, два подковныхъ гвоздя и, наконецъ, кольцо съ вправленнымъ въ него драгоцѣннымъ камнемъ;

Складъ наконецъ былъ пустъ! Сэзель выздоровѣлъ. Но онъ остался не совсѣмъ доволенъ работою врачей. Дѣло въ томъ, что, по его разсчету, въ его тѣлѣ должно находиться еще 8 подковныхъ гвоздей, 192 иглы и кусокъ отъ ламповой подножки!

Гдѣ эти предметы, такъ и осталось неизвѣстнымъ.

Измѣрительный аппаратъ на конно-желѣзной дорогѣ.

Теперь ужъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Вѣна скоро станетъ „міровымъ городомъ“. Если еще оставались въ этомъ какія-нибудь сомнѣнія, то теперь отъ нихъ не осталось и слѣда... До сей поры во всѣхъ западно-европейскихъ городахъ съ дѣтей 10 лѣтъ брали за проѣздъ въ конкѣ четверть или полцѣны. Естественно, что экономныя мамаши не



разъ провозили 13—14 лѣтнихъ парней за семи-восьмилѣтнихъ младенцевъ. Терпѣли, терпѣли администраторы вѣнскаго трамвая; но, наконецъ, терпѣніе ихъ лопнуло, и они рѣшили установить на платформахъ всѣхъ вагоновъ измѣрительные аппараты. „А онъ ужъ, дескать, самъ свое дѣло сдѣлаетъ“. Попалъ ребенокъ подъ „размѣръ“—его счастье; не попалъ—подавай полную плату. Можете себѣ представить, какой шумъ поднялся во всей Вѣнѣ. На этотъ разъ злы рѣшительно всѣ, и публика, и администрація трамвая, и акціонеры... Впрочемъ, виноватъ, есть и довольные. Это никто иные, какъ куплетисты и карикатуристы. Вѣдь матерьялу-то для нихъ, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли!..

НЕ ЦѢЛУЙ!

Въ Брайджпортѣ (штатъ Коннектикутъ) рѣшено окончательно упразднить поцѣлуи. Тамъ недавно возобновленъ законъ противъ поцѣлуевъ, дѣйствовавшій въ правленіе короля Карла II. Въ силу этого закона, виновные въ поцѣлуяхъ подвергаются—мужчина 40 ударамъ кнутомъ, а женщина — 30. Разумѣется, рѣчь идетъ о публичныхъ поцѣлуяхъ. Возобновленіе дѣйствія этого милаго закона вызвано главнымъ образомъ неприличнымъ поведеніемъ студентовъ нью-говелскаго университета, имѣющихъ дурную привычку хватать на улицѣ дѣвушекъ и цѣловать ихъ. Граждане Нью-Говела жаловались властямъ, и тѣ рѣшили воспользоваться старымъ закономъ, уцѣлѣвшимъ въ новомъ кодексѣ.

Адольфъ Ротшильдъ.

Смерть унесла на-дняхъ извѣстнаго парижскаго филантропа, Адольфа фонъ-Ротшильда. Онъ родился въ 1823 году и первую половину жизни провелъ въ Неаполѣ, гдѣ имъ былъ основанъ банкъ. Когда Сицилія была присоединена къ Италіи, онъ уѣхалъ въ Парижъ и продолжалъ тамъ свою финансовую дѣятельность. Огромное состояніе позволяло ему удовлетворять свои эстетическія наклонности. Онъ построилъ себѣ роскошный дворецъ и обратилъ его въ музей всевозможныхъ художественныхъ произведеній. Тѣсная дружба связывала его съ бывшимъ неаполитанскимъ королевскимъ домомъ. Дворецъ его не разъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ покойнаго короля Франциска II, что былъ также страстнымъ любителемъ искусства.

Еще болѣе Ротшильдъ былъ извѣстенъ своею благотворительностью: онъ основалъ рядъ школъ, больницъ и убѣжищъ. Каждый день въ его дворцѣ производилась раздача милостыни, и сумма ея обыкновенно превышала полторы тысячи франковъ (около 560 руб.), такъ что за годъ онъ раздавалъ по рукамъ не менѣе полумилліона франковъ! Относясь съ глубокимъ участіемъ къ горькой долѣ слѣпцовъ, онъ основалъ въ Женевѣ спеціальную окулистическую клинику, являющуюся образцовою глазною лечебницею.

ДОХОДНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ.

Извѣстный англійскій поэтъ Рудгардъ Киплингъ, пѣвецъ англо-индійской арміи, недавно сочинилъ военное стихотвореніе: „Разсѣянный нищій“, которое поется въ настоящее время на всѣхъ вечерахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ въ пользу вдовъ и сиротъ англійскихъ воиновъ. Переложенное на музыку Артуромъ Сюливаномъ это стихотвореніе до сихъ поръ дало около 200,000 рублей чистаго сбора, распредѣленіе которыхъ поручено лондонской газетѣ „Ежедневная Почта“. Стихотвореніе ежедневно читаютъ и поютъ во всѣхъ лондонскихъ театрахъ и, кромѣ того, въ 163 городахъ и селахъ соединеннаго королевства.

ГОРДОСТЬ ХУДОЖНИКА.

Извѣстный французскій теноръ Роже былъ очень высокаго мнѣнія о своемъ талантѣ и всякое небрежное отношеніе къ нему считалъ для себя личнымъ оскорбленіемъ. Однажды его пригласили пѣть въ домѣ одного богатаго банкира и назначили гонораръ въ 1,500 франковъ за вечеръ. Роже спѣлъ свой первый нумеръ, по обыкновенію мастерски, но, къ его удивленію, его не только не наградили апплодисментами, но просто не слушали и громко разговаривали во время пѣнія. Роже, не долго думая, уѣхалъ, а на слѣдующій день прислалъ хозяину письмо слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю препроводить вамъ 1,500 франковъ, полученные мною за вчерашній вечеръ, при чемъ позволяю себѣ прибавить еще 500 въ видѣ вознагражденія за безпокойство, которое я причинилъ вашимъ гостямъ“.

Черная опасность въ Южной Африкѣ.

Нѣсколько дней тому назадъ уполномоченный Трансваальской республики, д-ръ Лейдсъ, указалъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ одной бельгійской газеты, на опасность, что грозитъ всему бѣлому населенію Африки, безъ различія національности. Дѣло въ томъ, что теперь для черныхъ туземцевъ насталъ удобный моментъ: бѣлые воюютъ и, чего добраго, станутъ и ихъ снабжать оружіемъ, чтобы привлечь на свою сторону. И, къ сожалѣнію, англичане не только не ограничились тѣмъ, что подстрекали черныхъ противъ буровъ, но прямо *заставляли* ихъ принять участіе въ войнѣ. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ странѣ бечуновъ. А вѣдь стоитъ только пробудить боевой пылъ у черныхъ, и возстаніе ихъ станетъ неминуемымъ. И какъ это опасно! И всегда-то бѣлыхъ было въ Африкѣ очень немного, а теперь всѣ почти мужчины ушли на войну. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ то отношеніе, что существуетъ между бѣлымъ и чернымъ населеніемъ Трансвааля. Цвѣтное населеніе республики распредѣлено въ ней неравномѣрно. Особенно велика опасность на сѣверѣ, гдѣ фермы буровъ раскиданы на далекомъ разстояніи, одна отъ другой, не соединены ни телеграфомъ, ни желѣзными дорогами; мѣстами нѣтъ даже проѣзжихъ дорогъ. Такіе поселки должны разсчитывать только на себя. Англичане должны отлично знать, что значитъ разнуздать страсти цвѣтного населенія: имъ вѣдь пришлось испытать всѣ ужасы великаго возстанія индусовъ. Пора же европейскимъ державамъ вмѣшаться и напомнить англичанамъ о томъ, что ихъ система войны—прямо безнравственна.

Редакторъ І. І. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ.